

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го Апрѣля 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія Нашего и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксен-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксен-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15 день сего апрѣля торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной церкви.

Возбѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 15 марта сего года, Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣтнаго по Россіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе памятника въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, съ возложеніемъ организаціи сего собора и завѣдыванія вообще всѣмъ дѣломъ по сооруженію памятника на особый комитетъ, составленный частью изъ лицъ,

служащихъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, частью изъ постороннихъ, причемъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ стать-секретарю Гроту принять на себя предсѣдательство въ семъ комитетѣ и учредить оный при собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала: Виленскій окружный училищный съѣздъ духовенства отъ 24 января 1884 года 10 своимъ протоколомъ постановилъ: „Такъ какъ требуемая г. смотрителемъ роспись благотворительныхъ взносовъ на содержаніе училища пропечатана въ № 38 Литовскихъ епарх. вѣдомостей за 1878 г. и въ № 10 за 1879 г., то предоставить училищному правленію взысканіе слѣдующихъ училищу денегъ, въ размѣрахъ по тѣмъ вѣдомостямъ указанныхъ, впредь до составленія новой росписи. А какъ новая вѣдомость, въ случаѣ возможныхъ перемѣнъ нѣкоторыхъ деревень отъ одного благочинія къ другому за истекшіе годы, требуетъ наведенія предварительныхъ и точныхъ справокъ по благочиніямъ, безъ коихъ сдѣлана быть не можетъ, то просить Консисторію сдѣлать распоряженіе о представленіи благочинными въ правленіе училища къ будущему съѣзду вѣдомостей о количествѣ причитающихся отъ каждой церкви взносовъ на содержаніе Виленскаго духовнаго училища. Приказали: предписать чрезъ Литовскія епархіальныя вѣдомости благочиннымъ къ немедленному исполненію вышеизложеннаго 10 протокола депутатовъ духовенства Виленскаго училищнаго съѣзда.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе предсѣдателя совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ отъ 27 марта 1884 г. за № 176 на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, нуждаясь для успѣшнаго выполненія нелегкой своей задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и рассчитывая на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ христіанской благотворительности со стороны всѣхъ классовъ общества, предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ

извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли о слѣбномъ (недѣля 5-я по Пасхѣ), во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣбномъ, съ 13 по 20 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченныхъ своихъ управляющихъ акцизными сборами: по Виленской губ. К. О. Стапкевича, по Гродненской губ. Н. И. Петропавловскаго и по Ковенской губ. Н. В. Скугаровскаго, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора, и предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей, прозносить согласно опредѣленію Св. Синода отъ 29 января—4 марта 1882 г. за № 210 („Церковный Вѣстникъ“ того-же года, № 11) въ недѣлю о слѣбномъ предписанное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 г. слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣбныхъ не по окончаніи литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. Справка. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 г. за № 676, пропечатано въ 18 № Литовскихъ епарх. вѣдом. за 1881 г. и отъ 4 марта 1882 г. за № 210 въ 12 № тѣхъ же вѣдомом. за 1882 г. Приказали: напомнить духовенству чрезъ Литовскія епарх. вѣдомости объ исполненіи распоряженія касательно сбора пожертвованій на слѣбныхъ.

— **Перемѣщенія.** 18 сего апрѣля, настоятели церквей — Васильковской, Сокольскаго уѣзда, *Иларіонъ Сосновскій* и Вѣжецкой, Пружанскаго уѣзда, *Петръ Котовичъ* взаимно перемѣщены, согласно ихъ прошенію.

— 20 апрѣля, на вакантное мѣсто настоятеля Сосновской церкви (въ Кобыльникахъ), Свенцянскаго уѣзда, перемѣщенъ помощникъ настоятеля Засвирской церкви (что въ с. Желядзи), тогоже уѣзда, *Александръ Анкирскій*, а на его мѣсто въ Желядзѣ перемѣщенъ настоятель Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Курявецъ*.

— 4 апрѣля, помощникомъ Бытенскаго благочиннаго назначенъ священникъ Добромысльской церкви *Ипполитъ Гомолицкій*.

— 20 апрѣля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Виленскому Пречистенскому собору коллежскій совѣтникъ, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, академикъ *Іванъ Петровичъ Трутневъ*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— **Святотатства.** Изъ Теребуньской церкви, Брестскаго уѣзда, со взломомъ 3 дверныхъ замковъ похищены неизвѣстнымъ злоумышленникомъ 61 рубль церковныхъ и 38 рублей братскихъ денегъ.

— Въ ночь на 3 апрѣля изъ Липникской церкви, Кобринскаго уѣзда, со взломомъ боковыхъ дверей, похищено 65 р. 11 к. церковныхъ денегъ и 79 р., особо пожертвованныхъ прихожанами въ минувшемъ посту на переливку колоколовъ.

— **Пожертвованія.** Прихожане Лосской церкви, Ошмянскаго уѣзда, пожертвовали въ свою церковь металлическій, вызолоченный, съ пьедесталомъ крестъ.

— На устройство иконостаса въ Бездѣжской приходской церкви, Кобринскаго уѣзда, прихожанами по раскладкѣ въ минувшемъ году пожертвовано 1126 р., сверхъ того учителемъ народнаго училища Іуст. Николаюкомъ 5 руб., старшиною Ст. Куксею 3 р., крест. м. Бездѣжа А. Янущикомъ 10 р. и вол. писаремъ Ос. Бондарукомъ 5 руб. На украшеніе закрестольнаго кіота, передѣлку клиросовъ и прибавку рѣзбы въ иконостасѣ неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 63 р. Вышеназваннымъ же крест. А. Янущикомъ на устройство одного изъ кіотовъ при клиросахъ пожертвовано 60 р. и на устройство рамъ къ 2 иконамъ 16 р.; на таковыя же рамы и обновленіе 2 иконъ старшиною Ст. Куксею пожертвовано 8 р. Ко дню освященія церкви солдаткою изъ м. Бездѣжа М. Крейдичъ пожертвованъ мѣдный вызолоченный накрестольный крестъ въ 4 р. Въ Николаевскую, тогоже прихода, церковь пожертвованы солдаткою изъ д. Бѣлой Агрипиною Шпакъ 2 хоругви въ 20 р., солдатомъ изъ д. Святополка Созонтомъ Вакульчикомъ тоже 2 хоругви въ 15 р. и вышеназваннымъ особенно усерднымъ жертвователемъ кр. А. Янущикомъ 30 р. на позолоту ризы къ иконѣ Божіей Матери.

— Въ церковь Виленскаго св.-Духова монастыря дворянку Марію Феодоровну Серебряникову, жител. въ Петербургѣ, присланы: риза желтой мишурной парчи съ принадлежностями къ ней, также дяконскій стихарь и орарь, всего на сумму приблизительно на 40 р.

— **Вакансіи—Настоятеля:** въ м. *Цѣхановичъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Ласковичахъ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Иказни*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринь*—Хотенчицкой церкви—Виленскаго уѣзда. *Псаломщика:* при Брестскомъ городскомъ соборѣ, въ с. *Черныяковъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Юровлянахъ*—Сокольскаго уѣзда, въ м. *Порозовъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Бяловъжъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Полонскъ*—Волковыскаго уѣзда и въ с. *Хоревъ*—Пружанскаго уѣзда.

Объявленіе.

Симъ доводится до свѣдѣнія, что *Главное Агентство для Сѣверо-Западнаго края и Смоленской губерніи Россійскаго Общества для застрахованія капиталовъ и доходовъ,*

учрежд. 1835 г.,

перемѣщается съ 23 апрѣля 1884 года изъ дома д-ра Гузе въ домъ г-жи *Тышинской*, по Большой улицѣ, противъ Пятницкой церкви.

Главный инспекторъ и главный агентъ *Леонардъ Августовъ Буръ*.

— **Отъ редакціи.** Книжки: „*Архіепископъ Антоній Зубко*“ въ Редакціи имѣется только нѣсколько экземпляровъ.

— **Бѣлорусса.** Библиографическая замѣтка по поводу III тома „*Живописной Россіи*“ (*Литва и Бѣлоруссія — соч. Киркора*). 1884 г. Вильна. Въ 8-ю д. листа. Цѣна съ перес. 20 коп.

— **Кояловича, М. О.** Чтенія по исторіи Западной Россіи. Изд. 3-е. Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ *Вильну, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

— **Котовича, Игн. Обоснованіе теизма.** Общедоступно изложенное изслѣдованіе. Выпускъ I. Законы природы. Цѣли. II. Инстинктъ. Ц. 45 к.

Тоже. Выпускъ II. Область челоуѣч. свободы. Ц. 50 к.

Тоже. Выпускъ III. Происхожденіе органической жизни съ ея разнообразіемъ. Изслѣдованіе. Одесса. 1884г. Ц. 20 к. Съ требованіями обращаться въ *Одессу, преподавателю семинаріи И. Котовичу.*

Неоффициальный Отдѣль.

Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ.

(Некрологъ).

17-го апрѣля, въ церкви св. Пантелеимона, состоялось отпѣваніе тѣла, скончавшагося 14 апрѣля сенатора, почетнаго опекуна, тайн. сов., князя *Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова.* Печальный обрядъ не сопровождался ни особою торжественностію, ни пышностію, но, при видѣ относительно простой и скромной обстановки, и постороннему свидѣтелю становилось яснымъ, что усопшій былъ, прежде всего, челоуѣкъ и добрый гражданинъ своей земли. Вокругъ гроба горячо и искренне молилась его многочисленная семья, утратившая въ немъ образцоваго семьянина; пришли почтить его память достойные представители нашего славнаго флота, въ которомъ кн. Шихматовъ началъ свое служебное поприще, присутствовалъ и августѣйшій генераль-адмираль, великій князь Константинъ Николаевичъ, лично глубоко уважавшій покойнаго. На отпѣваніи присутствовали также высокіе представители вѣдомства народнаго просвѣщенія, въ которомъ надолго сохранится память о его высокочестной и полезной дѣятельности. Министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, товарищъ министра, тайн. сов., кн. Волконскій, директоръ департамента, тайн. сов., фонъ-Брадке, предѣдатель учебнаго комитета, тайн. сов. Георгіевскій, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайн. сов. Любимовъ, прибыли въ церковь къ началу заупокойной литургіи и оставались до конца отпѣванія. Въ числѣ присутствовавшихъ можно было также видѣть нѣсколько старшихъ воспитанницъ екатерининскаго института, въ которомъ кн. Ширинскій-Шихматовъ, въ послѣдніе три года своей жизни, непосредственно завѣдывалъ въ качествѣ почетнаго опекуна.

Собственно біографія кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова можетъ быть передана въ немногихъ словахъ. Окончивъ въ концѣ 30-хъ годовъ курсъ наукъ въ морскомъ училищѣ, онъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ флотѣ, на Черномъ морѣ. Передъ поступленіемъ въ вѣдомство народнаго просвѣщенія, въ началѣ 50-хъ годовъ, онъ провель, кажется, нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ. Эту новую свою службу онъ началъ въ Москвѣ, въ должности сперва инспектора училищъ, а затѣмъ директора 3-й гимназіи. Съ назначеніемъ тогдашняго попечителя московскаго округа генерала Назимова виленскимъ генераль-губернаторомъ, кн. Ширинскій-Шихматовъ переводится въ Вильно на должность помощника попечителя. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ онъ занимаетъ должность попечителя округа послѣдовательно въ Вильнѣ, Кіевѣ и Москвѣ. 1-го января 1874 г. кн. Ширинскій-Шихматовъ назначается товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, въ бытность министромъ графа Д. А. Толстаго, и занимаетъ

этотъ постъ въ теченіи шести лѣтъ, до назначенія министромъ г. Сабурова. Почти одновременно кн. Ширинскій-Шихматовъ назначается сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Таково краткое официальное прохожденіе службы сенатора кн. Ширинскаго-Шихматова. Но право на общественную признательность онъ приобрѣлъ сознательнымъ, доблестно-гражданскимъ отношеніемъ къ своему долгу. На какомъ-бы посту онъ ни находился, онъ не забывалъ, что истинная религіозность должна быть основою всѣхъ дѣйствій челоуѣка и что иная служба, какъ служба интересамъ родины, — немислима. Отсюда и стойкость убѣжденій, столь необходимая въ дѣлѣ воспитанія юношества, отсюда, исполненная снисходительности, сужденія о людяхъ и готовность оказывать, по возможности, добро. Кончина кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова возбудитъ самое искреннее соболѣзнованіе во всѣхъ лично знавшихъ его или приходившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ въ сферѣ служебной.

Виленскій учебный округъ, а равно православное духовенство края не забудутъ народно-просвѣдительной дѣятельности князя Ширинскаго-Шихматова. Открытіе народныхъ школъ, въ ближайшемъ единеніи съ церковью, подъ руководствомъ священниковъ, было важнымъ дѣломъ князя. А то сердечное участіе къ этимъ школамъ и къ дѣтелямъ оныхъ, которое онъ выказалъ во время объѣзда края и осмотра школъ въ 1862 и 3-мъ году высоко подняло духъ этихъ школъ и поставило ихъ на незыблемомъ камнѣ православія и русской народности.

Какъ только была получена въ Вильнѣ вѣсть о смерти князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, — въ здѣшнихъ церквяхъ было совершено молитвенное поминовеніе объ усопшемъ. 17-го числа мѣстная учебная корпорація, во главѣ съ г. Попечителемъ округа, собралась въ церковь среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны, гдѣ законоучителями собраніе была совершена торжественная панихида по б. попечителю Виленскаго округа, почившемъ князѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ, положившемъ прочное начало народной школѣ въ краѣ.

О кончинѣ бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія князя Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова въ *Москов. Вѣдом.* пишутъ отъ 14 апрѣля:

„Нашего дорогаго князя Александра Прохоровича не стало, но смерть его была кончиной *праведника.* Предъ самымъ Свѣтлымъ праздникомъ у него сдѣлалось сильнѣйшее воспаленіе легкихъ. Въ виду опасности, его перевезли на дняхъ на прежнюю квартиру. Онъ былъ въ полной памяти, былъ счастливъ видѣть всѣхъ членовъ семьи, его окружающихъ, радовался пріѣзду старшей его дочери. Потомъ воспаленіе стало какъ будто ослабѣвать, но вчера оно опять усилилось, а сегодня утромъ появились и боли сердца (у него была болѣзнь сердца и прежде). Послали за священникомъ. Около 12 часовъ дня онъ исповѣдывался и потомъ пріобщился св. Таинъ, что онъ видимо желалъ сдѣлать отъ всей души, съ тою пламенною живою вѣрой, которая ему всегда была присуща, и всегда поддерживала и утѣшала въ тяжелыя минуты жизни. Онъ съ нѣжностію потомъ обнималъ всѣхъ его окружающихъ; благословилъ княгиню, всѣхъ дѣтей, и заочно дѣтѣй графини Комаровской, которыхъ *осталъ* назвалъ вслухъ. Послѣ причастія онъ сталъ мало-по-малу ослабѣвать, и минутъ 20 спустя, около 1½ часа дня, скончался мирно. Глаза его закрылись сами, но послѣдній его взглядъ былъ для жены. Ея руки онъ держалъ до послѣдней минуты, какъ-бы боясь съ нею раз-

статься. Замѣчательно, что много лѣтъ тому назадъ онъ потерялъ въ одинъ день троихъ дѣтей отъ скарлатины: ихъ похоронили *) въ субботу на Святой недѣлѣ. Князь Александръ Прохоровичъ всегда съ умиленіемъ говорилъ о чудесной Пасхальной заупокойной службѣ, и вотъ ему было суждено соединиться съ этими непорочными, младенческими душами въ этотъ же *субботній* день обновления и воскресенія! Князь всегда горячо любилъ Москву и горевалъ, что долженъ былъ оставить ее. Но вотъ ко дню его кончины собрались близкіе его друзья—москвичи. И. Н. Новацкій, только что прибывшій въ Петербургъ, заѣхалъ было узнать о здоровьѣ князя и не засталъ уже его въ живыхъ: онъ скончался за нѣсколько минутъ до его пріѣзда“.

Чему и кому учить въ церковно-приходскихъ школахъ?

Не отличаясь по предметамъ обученія отъ другихъ начальныхъ училищъ, церковно-приходскія школы должны въ характерѣ обученія приближаться къ древнему образцу ихъ. Школы сіи, какъ мы видѣли, представляли двѣ существенныя черты—преобладаніе въ нихъ духа церковности и ознакомленіе учащихся съ источниками ученія вѣры и нравственности христіанской. Поэтому преподаваніе Закона Божія не должно ограничиваться предѣлами программы, одобренной для начальныхъ училищъ Святѣйшимъ Синодомъ, а законоучители должны приучать учениковъ къ чтенію Слова Божія, отеческихъ Писаній и богослужебныхъ книгъ.

Особенно важное значеніе въ народной школѣ имѣетъ церковно-славянское чтеніе. При должномъ вниманіи къ сему со стороны законоучителей, при частомъ чтеніи славянскаго текста Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, ученики не только приобретутъ добрый навыкъ въ самомъ чтеніи, но постепенно проникнутся духомъ его, достигнутъ пониманія читаемаго и будутъ съ разумѣніемъ относиться къ молитвамъ и богослуженію, въ которомъ сами могутъ принимать участіе. Столь же высокое нравственно-воспитательное значеніе въ духѣ церковности нужно признать и за церковнымъ пѣніемъ, которое должно быть предметомъ первой необходимости въ народной школѣ. Нужно желать, чтобы при каждой школѣ по возможности учреждались церковныя хоры, дабы родители имѣли утѣшеніе видѣть своихъ дѣтей поющими при богослуженіи, а учащіеся проникались духомъ его.

Само собою разумѣется, что Законъ Божій долженъ будетъ занимать въ церковно-приходской школѣ преобладающее положеніе. Согласно съ симъ, учащіеся должны быть приучаемы къ исполненію всѣхъ христіанскихъ обязанностей, къ храненію преданій и обычаевъ церкви. Всѣ остальные предметы обученія въ церковно-приходской школѣ должны имѣть лишь второстепенное, вспомогательное значеніе. Можно быть увѣреннымъ, что усиленіе духа церковности въ школахъ и возстановленіе добрыхъ преданій старины встрѣчено будетъ народомъ съ полнымъ сочувствіемъ и что появленіе въ числѣ учебныхъ книгъ Часослова и Псалтири, по коимъ учились наши предки, составятъ для народа духовную радость, утвердятъ довѣріе и любовь его къ школѣ. И еслибы для прохожденія полнаго курса начальной школы назначено было 4 года, то учащіеся не только могли бы основательно усвоить Законъ Божій, но твердо навывкнули бы въ чтеніи, письмѣ и счетѣ.

Учителями въ церковно-приходскихъ школахъ должны быть по возможности священники и другіе члены причтовъ; затѣмъ могутъ быть допускаемы учителя и учительницы,

*) Погребены здѣсь въ Вильнѣ, у олтарной части кладбищенской церкви.

но не иначе, какъ подъ руководствомъ священниковъ, которые во всякомъ случаѣ должны быть законоучителями.

Затрудненія существуютъ, но не повсюду одинаковыя и не въ такой степени, чтобы ихъ считать непреодолимыми.

Богослуженіе въ селеніяхъ, какъ извѣстно, совершается лишь по праздникамъ, слѣдовательно, въ дни, когда въ школѣ занятій не бываетъ; если бываетъ богослуженіе въ будніе дни, то оно, обыкновенно, совершается очень рано и къ 7—8 часамъ утра, слѣдовательно, до начала школьныхъ занятій, оканчивается; церковныя требы, кромѣ неотложныхъ (каковы напр. напутствованіе умирающихъ), могутъ быть совершаемы, по окончаніи школьныхъ занятій; крестные ходы учреждаются, обыкновенно, въ лѣтнее время, или въ большіе праздники, когда ученія не бываетъ, и сельскохозяйственныя занятія одинаково отвлекаютъ отъ школы учениковъ и учителей.

Итакъ, немного сравнительно отнимутъ времени у священника требы неотложныя; но въ сихъ случаяхъ можетъ замѣнить его кто либо изъ причта, наконецъ жена или дочь, если онѣ получили образованіе въ епархіальномъ училищѣ, каковыхъ нынѣ немало.

Можно быть увѣреннымъ, что если священникамъ—учителямъ оказана будетъ должная помощь и нравственная поддержка, то многіе изъ нихъ найдутъ возможность сохранить за собою и учительство.

Этого надлежитъ желать по многимъ уважительнымъ основаніямъ.

Кандидаты священства, въ теченіи десятилѣтняго курса, по составу своему выше гимназическаго, получаютъ вполне основательную подготовку къ учительству; изучая педагогику и дидактику, они практически знакомятся съ улучшенными способами преподаванія въ воскресныхъ школахъ; если же къ этому присоединить богословское образованіе, то нельзя не признать, что священники представляютъ незамѣнимый запасъ учителей высокаго достоинства въ религіозно-нравственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ.

Священники близки къ народу, они знаютъ семейную жизнь крестьянъ и, какъ духовные отцы и наставники, могутъ располагать ихъ къ школѣ.

Бывъ призваны къ сему самымъ званіемъ своимъ, священники пользуются довѣріемъ народа, каковоо упрочить положеніе школы и увеличить ея обезпеченіе. Наконецъ, они представляютъ безусловно прочное обезпеченіе добраго на правленія школъ и ученія въ нихъ.

Желательно учительство священниковъ и въ интересахъ самаго духовенства, ибо оно пробудитъ его къ жизни, дастъ новыя побужденія къ самоусовершенствованію, предохранитъ отъ празности и умственного застоя, возвыситъ его нравственный авторитетъ, поставитъ его въ тѣсную связь съ прихожанами. Впрочемъ, желаніе, чтобы священники занимали учительскія должности, не есть настоятельное требованіе; тутъ не нужно и вредно стѣсненіе, а дѣло должно быть предоставлено доброй волѣ самихъ священниковъ быть учителями по мѣрѣ возможности. Что же касается до законоучительства, то это должно быть для священниковъ обязательнымъ.

Совершенно неосновательно высказывается многими, что священники—ненадежныя законоучители, ибо они-де уклоняются отъ преподаванія Закона Божія, не хотятъ учить въ школѣ и оставляютъ дѣтей безъ религіознаго назиданія.

Возможны, конечно, отдѣльные прискорбные случаи и такихъ уклоненій, но въ цѣломъ взятое обвиненіе духовенства въ нежеланіи учить народъ не справедливо.

Существуютъ много неблагоприятныхъ условий и препятствій, кои если не оправдываютъ, то объясняютъ уклоненіе духовенства отъ законоучительства совсѣмъ съ иной стороны.

Къ числу причинъ охлажденія духовенства къ школамъ принадлежатъ: а) неправильное положеніе Закона Божія въ школѣ, гдѣ онъ является не первенствующимъ предметомъ, а лишь придаткомъ, вводимымъ ради необходимости. б) Неправильное положеніе законоучителя въ школѣ, гдѣ главнымъ является свѣтскій учитель, а священникъ находится въ положеніи какъ бы подчиненнаго, при чемъ бывали случаи, что учителямъ ввѣрялся нѣкоторый контроль за священникомъ, въ видѣ записыванія его посѣщеній и отмытокъ случаевъ его отсутствія;—при такомъ положеніи законоучитель не обезпеченъ отъ придирчивости, невѣжливости и даже грубости со стороны учителя. в) Неправильное отношеніе къ законоучителямъ со стороны инспекціи. Последняя весьма многообразна: школы надзираются представителями дворянства, земствомъ, училищными совѣтами, гражданскими властями и особыми инспекторами. По справедливости нельзя сказать, чтобы всѣ эти лица были проникнуты сознаніемъ важности положенія священника въ школѣ и чтобы они старались поддержать его авторитетъ; напротивъ, бывали случаи, что инспектирующія лица, не стѣняясь ни саномъ, ни лѣтами и положеніемъ священника, позволяли себѣ дѣлать ему публично выговоры, замѣчанія, давать наставленія, а иногда высказывать и угрозы. Таковая притязательность и неуважительность, естественно, оскорбляла священниковъ и побуждала ихъ уклоняться отъ школы, дабы избѣжать неприятныхъ столкновеній. Положеніе священника въ семъ отношеніи тѣмъ болѣе тяжело, что лица свѣтскія въ Законѣ Божіемъ не спеціальны, а иногда и малосвѣдущи, а потому священникъ можетъ получать внушенія, замѣчанія и выговоры за то, что въ сущности правильно и разумно. г) Наконецъ, крайняя бѣдность сельскаго духовенства и нерѣдко совершенное отсутствіе всякаго вознагражденія за трудъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ нравственной поддержки и поощренія, также не могли располагать священниковъ къ труду нелегкому, требующему постоянства и времени. Съ устраненіемъ указанныхъ условий, нѣтъ сомнѣнія, духовенство приметъ живое и дѣятельное участіе въ обученіи народа.

Но возможны, конечно, и такіе случаи, когда являются дѣйствительныя препятствія къ занятію законоучительскихъ должностей священниками, каковы: преклонныя лѣта, болѣзненность, ослабленіе дара слова и голоса, епархіальныя порученія и должности, особыя семейныя обстоятельства и т. под.,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ было бы несправедливо обвинять священниковъ въ намѣренномъ нежеланіи выполнять долга своего призванія. Но случаи таковы не часты и ихъ нельзя возводить въ какое либо правило. Правильный исходъ изъ затрудненій въ указанныхъ случаяхъ изъясняется въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 4-го мая 1871 г. № 28, коимъ допускаются къ исправленію законоучительскихъ должностей діаконъ и окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ семинарій, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Рядомъ съ священникомъ стоитъ причтъ, который является ему естественнымъ помощникомъ. Разсуждая по сему предмету, нельзя не выразить сожалѣнія, что упразднены должности діаконъ при сельскихъ церквахъ. По преданіямъ церкви и первыхъ временъ христіанства, діаконъ служилъ помощникомъ въ наставленіи оглашенныхъ начальнымъ истинамъ вѣры. Святѣйшій Синодъ уполномочиваетъ

(указомъ отъ 4 мая 1871 г.) ихъ быть помощниками законоучителей; имѣя же надлежащее образованіе, они съ удобствомъ могли бы занимать и мѣста учителей въ школахъ.

Возстановленіе діаконъ, столь желательное народомъ ради благолѣпія церковнаго богослуженія, не представило бы особенныхъ затрудненій, еслибы назначаемыя на сіи должности лица изъ окончившихъ семинарскій курсъ были назначаемы вмѣстѣ съ тѣмъ на учительскія должности въ церковно-приходскія школы съ приличнымъ вознагражденіемъ, чему и прихожане не отказались бы въ содѣйствіи, ибо народъ, привыкшій къ богослуженію съ возглашеніями діаконскими, до нынѣ еще живо хранитъ о нихъ воспоминаніе и скорбитъ о ихъ отсутствіи.

Засимъ, въ средѣ клира помощниками священнику въ дѣлѣ обученія являются исаломники, имѣющіе на то право по своему образованію.

Допускаемые въ школы учителя и учительницы должны избираться преимущественно изъ лицъ духовнаго образованія, наиболѣе благонадежныхъ, имѣющихъ живую связь съ духовенствомъ и получившихъ достаточную подготовку.

(Руков. для с. п.)

— Г. Молчановъ, говоря въ *Новомъ Врем. о сельской школѣ*, указываетъ, что и программа этой школы есть главнѣйшій тормазъ для развитія грамотности въ народѣ. Программа эта годна для дѣтей интеллигентнаго класса, а не для крестьянства. Она совсѣмъ забыла, чѣмъ живъ простой русскій человѣкъ, что составляетъ его нравственный катехизисъ, въ чемъ находитъ онъ утѣшеніе и радость съ чисто младенческой вѣрой. Модные педагоги рѣшили не уважать „предразсудковъ“, а, увы, носящій сѣрый армякъ именно на нихъ-то и выстроилъ цѣлыми вѣками все свое нравственное зданіе, величинѣ и силѣ котораго и мы подчасъ искренно удивляемся. И вышло такъ: намъ дика эта вѣра въ предразсудокъ, народу дико отрицаніе ея; мы построили для крестьянина школу на принципѣ такого отрицанія или непризнанія суевѣрія за убѣжденіе, народъ отворотился отъ школы; мы написали массу учебниковъ по повѣйшему „раціональному“ методу, крестьянинъ удивился имъ и бросилъ ихъ въ сторону, говоря: „это не то, чего я желаю!“ Мы требуемъ, чтобы школа вела въ науку, народъ чтить въ ней дорогу въ церковь; выражаясь крайностями, интеллигентъ совѣтуетъ: „учись грамотѣ—сможешь прочесть Дарвина!“, а народъ говоритъ своимъ дѣтямъ: „учись грамотѣ—будешь читать Евангеліе!“ Отсюда выходитъ полное недоразумѣніе между школой и народомъ, стоящее, можно смѣло сказать, цѣлаго мплліона излишне безграмотныхъ на Руси.

Вотъ характерный примѣръ прекращенія ходьбы въ школу крестьянскаго мальчика довольно зажиточной семьи. У нея по дорогѣ мы останавливаемся на ночлегъ и толкуемъ о мѣстныхъ дѣлахъ.—Паренекъ—молодецъ у тебя, учишься? спрашиваемъ хозяина, любясь кудрями мальчика, блестящими, словно бѣлый вычесанный ленъ.—Ходилъ, а теперь не ходитъ, неохотно отвѣчаетъ отецъ. Мы съ вопросами, отчего да почему, пристаемъ съ совѣтомъ учить паренька, да неняемъ: „живешь съ достаткомъ, а не учишь—вѣдь это грѣхъ!“ Заставили, наконецъ, хозяина рассказать намъ откровенно о причинѣ его нерасположенія къ школѣ.

— Въ первое время, повѣствуетъ онъ, я не приставалъ къ нему—пусть, молъ, учится... Приходитъ потомъ и хвалится—я, молъ, батька, читать ужъ научился... за обѣдомъ какъ разъ похвастался... а, ну-ка, почитай—это я

ему—досталъ книжку, да про мышъ и читаетъ... Что ты, говорю ему, дуракъ, про мышъ за фдой вздумалъ, а? Ты про божественное что нибудь... Такому, сказываетъ, не учать у насъ. Не повѣрилъ я, признаться, тогда... Приходить въ другорядъ. Про что училъ?—Про колобокъ, батька.—Какой такой колобокъ? Нутка, прочти. Зачалъ читать, какъ это маленькій хлѣбецъ изъ печи выскочилъ, пошелъ гулять по избѣ да и утекъ за окно... Я ужъ пере-крестился... Тутъ и порѣшили не пускать его въ школу.

Какъ ни дико должно показаться такое рѣшеніе неглубокому человѣку, но оно въ самомъ дѣлѣ вполне логично и умно. Крестьянинъ вѣрить въ сатану, и скачущій колобокъ для него не сказка, а повѣсть о бѣсовской силѣ. О чортѣ грѣхъ вспоминать, а учить тѣмъ болѣе. Грамота нужна, чтобъ умѣть Богу молиться, а въ ней упражняютъ на бѣсовскихъ разсказахъ, значить школа дурна изъ рукъ вонъ. Вотъ краткій циклъ умозаключенія крестьянина и логическій выводъ изъ нихъ: „сынъ, не смѣй ходить въ эту школу!“ Это одинъ изъ тысячи образчиковъ печальныхъ недоразумѣній между модной педагогіей и народомъ.

Зато, если школа измѣняетъ свое направленіе, согласно народному идеалу, картина получается совсѣмъ иная. Напримѣръ, въ селѣ Гнѣздиловѣ, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи, священникъ и учитель для привлеченія учениковъ завели въ школѣ утреннія и вечернія молитвы хоромъ. Не ошиблись—въ жестокой морозъ изъ дальнихъ деревень дѣти прибѣгаютъ босикомъ въ эту школу...

— До настоящаго времени **церковно-приходскія школы**, могущія сослужить большую службу дѣлу народнаго образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія, существовали только въ зародышѣ, не имѣя никакой организаціи. Законоположенія о церковно-приходскихъ школахъ, издаваясь въ разное время, имѣли характеръ случайный и часто одно другому противорѣчили. Теперь, по соглашенію между оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и министромъ народнаго просвѣщенія, выработанъ проектъ новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Правила эти дадутъ жизнь и организацію этимъ школамъ. Существенная сторона правилъ заключается въ учрежденіи школъ двухъ категорій: начальныхъ школъ грамотности съ двухгодичнымъ курсомъ и двухклассныхъ училищъ съ четырехгодичнымъ курсомъ. Для наблюденія надъ нѣсколькими школами въ известномъ районѣ учреждается должность почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ. Приходскимъ попечительствамъ отводится весьма видная роль въ дѣлѣ устройства и развитія школъ. Проектъ правилъ, по разсмотрѣніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе.

Изъ юго-западнаго края.

(Письмо объ обществѣ „рожанцевъ“).

Въ предѣлахъ нашего юго-западнаго края, именно на границѣ прокуровскаго и каменецкаго уѣздовъ, среди польской шляхты и крестьянъ-католиковъ, развились общества „рожанцевъ“, которыя уже существуютъ около двухъ лѣтъ, но организація ихъ происходила такъ скрытно, что почти по настоящее время не было объ нихъ известно. Такія же общества заведены и въ моемъ приходѣ, с. В. Б., о которыхъ я узналъ изъ слѣдующаго случая.

Однажды молодой шляхтичъ, мой прихожанинъ, какъ видно, поддавшійся влиянію общества, обращается ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи ему посѣщать молитвенный домъ,

въ которомъ собирается общество „рожанцевъ“, для принятія участія въ пѣніи известныхъ обществу молитвъ, называемыхъ „рожанцемъ“, такъ какъ онъ знаетъ письменный польскій языкъ. Я, конечно, заинтересовался узнать отъ него о времени открытія общества и основныхъ принципахъ его организаціи, на что собесѣдникъ мой отвѣтилъ, что общество „рожанцевъ“ получило начало своего существованія въ с. Б. еще въ маѣ 1882 года, но до того времени члены общества собирались въ ближайшемъ селеніи Зеленой, состоящемъ изъ католическаго населенія. Разсадникомъ всѣхъ обществъ „рожанцевъ“, по словамъ моего собесѣдника, служитъ пограничное м. Сатановъ, куда прежде ѣздили предводители Б. общества, въ числѣ шести человѣкъ, чтобы внести свои имена и фамиліи въ списокъ сатановскаго общества и получить оттуда книги для своихъ молитвословій и инструкцію для своихъ дѣйствій; а сатановскимъ обществомъ, какъ можно предполагать, руководитъ заграничное общество „Zmartwychwstancy“, или „общество воскресенцевъ“. Содержаніе книгъ составляло тайну для моего собесѣдника, такъ какъ онъ еще не вступилъ въ составъ общества формальнымъ порядкомъ, для чего ему необходимо было предварительно дать обѣтъ трезвости, записать свое имя и фамилію въ списокъ общества и внести въ пользу послѣдняго 50 к.

Мысль объ организаціи общества „рожанцевъ“ посѣяла въ шляхтѣ с. Б. неизвѣстная женщина, полька, которая еще въ 1882 г. хотѣла свить гнѣздо своей пропаганды въ с. Варовцахъ, но, будучи вытѣснена оттуда полиціею за то, что въ ученіи своемъ касалась гражданской власти, ограничила свои дѣйствія тѣмъ, что обошла пограничныя мѣстечки и села, въ которыхъ и успѣла положить зачатку своихъ идей.

Во главѣ общества „рожанцевъ“ стоитъ бывший лакей, грамотный шляхтичъ, и другой шляхтичъ, ознаменовавшій свою жизнь частымъ пилигримствомъ. Для пѣнія „рожанца“ члены общества часовъ въ 9—10 ночи, по средамъ и субботахъ, собираются въ домъ своего предводителя, въ которомъ на столѣ ставятъ двѣ зажженные свѣчи, а посрединѣ крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, и отпѣваютъ молитвы „рожанца“, въ которыхъ, какъ передано, больше всего говорится о страданіяхъ Спасителя. Съ какою цѣлію заведены общества „рожанцевъ“, объ этомъ пока ничего нельзя сказать положительнаго; но во всякомъ случаѣ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно предполагать цѣль серьезную, требующую вниманія, такъ какъ эти общества явились одновременно почти вездѣ въ пограничныхъ селахъ и мѣстечкахъ и что участіе въ нихъ принимаютъ даже солидныя личности. Такъ напр., въ с. Завалійки, на „рожанецъ“ пріѣзжаетъ сосѣдняя помѣщица, не стѣсняясь собраніемъ въ крестьянской избѣ; при разговорѣ съ поляками средняго и высшаго круга, нельзя также не замѣтить большаго сочувствія къ этимъ обществамъ.

Чтобы объяснить такое явленіе, я позволю обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Католичество въ нашей мѣстности, можно сказать, значительно пошатнулось. Католики весьма благосклонно относились къ православному духовенству и даже для нѣкоторыхъ требоисправленій больше обращались къ православнымъ, нежели къ католическимъ священникамъ. Такъ напр., меня весьма часто приглашали провожать умершихъ, пѣть въ церкви панихиды по умершимъ въ 3, 9 и 40 дни, освящать дома, при появленіи эпидемическихъ болѣзней приглашали съ крестнымъ ходомъ

для освященія воды въ колодцахъ и окропленія домовъ. Въ Омину недѣлю приходскій храмъ переполнялся шляхо-католиками, которые свято чтятъ раздаваемый въ то время артосъ. Праздничный день св. Николая также свято почитается въ средѣ польской шляхты, которая собирается въ приходскій храмъ для служенія молебновъ и акаеистовъ святителю. Кромѣ того неоднократно въ разговорѣ съ шляхтой, мнѣ приходилось слышать со стороны ихъ весьма лестные отзывы о православномъ духовенствѣ и о православномъ богослуженіи, которое доступно для пониманія слушателей. Даже въ одно время я слышалъ откровенное слово такого рода: „еслибы Царь приказалъ всемъ вмѣстѣ католикамъ присоединиться къ православію, то мы съ удовольствіемъ исполнили бы его волю!“ Наконецъ религіозныя убѣжденія католиковъ до того ослабѣли, собственно среди крестьянъ, что крестьянину легче было принять православіе, нежели дать ксендзу 3 руб. за предбрачное свидѣтельство. Духовенство католическое видѣло все совершавшееся вокругъ него, и теперь, быть можетъ, рѣшилось принять мѣры къ тому, чтобы поднять польскій религіозный духъ и отвлечь католиковъ отъ православія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ показываетъ, что въ настоящее время католическое духовенство не ограничивается средою однихъ католиковъ, а раскидывается съ цѣлю уловить ими и православныхъ. Кромѣ общества „рожанцевъ“, тайно заводятъ польскія школы, привлекая въ оныя дѣтей православныхъ родителей, чего, къ сожалѣнію, наша полиція не видитъ, преслѣдуютъ православныхъ, называя ихъ отщепенцами, о православныхъ храмахъ говорятъ, что они состоятъ на откупѣ, подъ которыми понимаютъ денежный взносъ на содержаніе училищъ („Под. Е. В.“ за 1884 г. № 8). Послѣднія іезуитскія дѣйствія требуютъ вниманія стражей церкви Христовой, ибо въ среду православныхъ духовныхъ овецъ вкрадываются волки въ овчей кожѣ.

Подозрительны общества „рожанцевъ“ еще и въ томъ отношеніи, что а) собираются часовъ въ 9—10 ночи, и б) что требуется отъ вступающаго въ составъ общества записать себя въ списокъ общества и внести извѣстный денежный взносъ. Польскія школы, общественныя сходки вообще непозволительны, но наша полиція, по свойственной ей близорукости, не обращаетъ на это вниманія и даетъ время польскимъ затѣямъ безпрепятственно готовить почву для будущихъ своихъ антирелигіозныхъ и даже, быть можетъ, антиправительственныхъ движеній. Не принимая на себя отвѣтственность за предсказаніе будущаго, но соображаясь съ газетными вѣстями, несущимися изъ Галиціи, а также изъ Царства Польскаго, можно однако предполагать, что въ нашемъ краѣ польскій папизмъ прочищаетъ путь для осуществленія идеи, положенной въ основу общества „воскресенцевъ“. (Церк. вѣст.) Свящ. А. К.

— Г. Молчановъ въ своей корреспонденціи изъ Северо-Западнаго края въ „Новомъ Времени“ о католикахъ такъ рисуетъ нѣкоторыя внѣшнія штрихи народнаго католицизма. „Внутренняя сторона его бѣднѣе красками. Ксендзъ не демократическій православный пошъ; онъ панъ и панскій ксендзъ. Отъ пановъ достались народу и костель, и католичество, такъ и сохранилась доселѣ эта преемственность. Ксендзъ всегда на сторонѣ пана и когда хлопь не убралъ панскую ниву, съ церковной кафедры можно ожидать громкой анафемы за такой важный грѣхъ. Отсюда и связь костела съ политикой. Для пана нуженъ ксендзъ, какъ

посредникъ для владѣнія хлопскими руками, а въ уплату за такую услугу панъ передаетъ ксендзу, костелу и католической паствѣ свою ненависть къ москалю. Послѣдняя вовсе не органическая; нѣтъ, она живетъ въ панскомъ сердцѣ, какъ нѣчто поэтическое, якобы облагораживающее его душу, и какъ страхъ предъ побѣдой православія, угрожающей настоящей католической связи между паномъ, церковью и хлопомъ. Среди православнаго населенія немыслимо такъ помѣшествовать вволю, какъ среди нафанатизированнаго католика-народа. Вокругъ епископа-католика паны стоятъ стѣной и осмѣлятся какой-нибудь ксендзъ не послужить пану противъ хлопа—стѣна обрушится на епископа и убьетъ этого ксендза. Обиженный православный смѣло идетъ съ жалобой на барина, а священникъ и не подумаетъ, что это дѣло касается до него или до церкви. Католикъ же не осмѣлится помыслить о судѣ безъ совѣта съ ксендзомъ; въ противномъ случаѣ на него падетъ ударъ религіи—его не пустятъ въ костель, заставятъ всенародно и съ позоромъ искать прощенія грѣха въ церковной оградѣ съ тысячами поклоновъ и тысячами громкихъ ударовъ въ собственную грудь, въ ближайшей проповѣди расскажутъ всемъ о немъ, какъ о прокаженномъ, на исповѣди его запугаютъ пекломъ и всеми страстями адской геенны... Хлопу нужна лишь обрядовая сторона религіи; чѣмъ онъ сильнѣе въ обрядѣ, тѣмъ спокойнѣе ксендзу, тѣмъ выгоднѣе пану. Ею да экономической связью костела съ паномъ и сильно католичество въ этомъ несчастномъ краѣ....

Я не могу уважать католичество, служащее страстямъ и карманамъ миниатюрнаго меньшинства, норовящее оторвать народъ отъ племеннаго корня и природнаго языка. Я глубоко убѣжденъ свѣдущими мѣстными людьми и фактами, что католичество до сихъ поръ насильно сдерживается среди простаго народа; необходимо, чтобы ему дали свободу выхода изъ рабства черезъ костель пана и Польшѣ въ православіе русское и не знающее сословныхъ привилегій. Край обездоленъ во многихъ отношеніяхъ, только благодаря небольшой кучкѣ католиковъ, тормозящихъ своимъ влияніемъ все, что ведетъ къ возвращенію къ Россіи этой исконной части ея, и я думаю, что лучше разъ навсегда пожертвовать этой кучкой „непримиримыхъ“, чѣмъ обездоливать весь край по ея милости еще на безконечное число лѣтъ. Понятно, что во всѣхъ этихъ мысляхъ нѣтъ и капли ненависти. По мнѣ — тутъ споръ между братьями о раздѣлѣ, и я говорю, что братъ-полякъ несправедливъ, что его надо принудить къ честному раздѣлу. Полякъ несправедливъ и не честно поступаетъ въ этомъ краѣ, но еслибы мнѣ предложили сто наипрекраснѣйшихъ нѣмцевъ вмѣсто него—за нихъ, повѣрьте, я не далъ бы и одного самаго несправедливѣйшаго брата“...

Замѣтка по поводу объявленія отъ правленія Виленскаго духовнаго училища.

Въ 10 № Литов. епарх. вѣдомостей за текущій годъ помѣщено *напоминаніе* духовенству отъ правленія Виленскаго дух. училища о томъ, что „въ виду закрытія *свѣдомъ 1884 г. приѣма дѣтей въ первый классъ училища, въ приготовительный классъ, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, принимаются дѣти не старше одиннадцати лѣтъ*“. Оставляя на отвѣтственности автора—справедливость первой части сего *напоминанія*, какъ депутатъ бывшаго съѣзда, долгомъ считаю удостовѣрить, что 20 протоколъ составленъ вслѣдствіе отзыва правленія отъ 24 января,

кажется, за № 57, въ коемъ отзывѣ положительно заявлено, что пріема дѣтей въ 1-й классъ училища въ 1884^{1/2} г., по недостатку вакансій—не будетъ. Означенный отзывъ правленія помещенъ полностью въ 20 протоколѣ, и когда появятся въ печати протоколы сѣзда, можно будетъ видѣть,—идетъ ли стремленіе къ закрытію пріема дѣтей въ первый классъ отъ сѣзда, или отъ правленія. Помнится, что, по забраннымъ справкамъ, оказалось въ настоящее время въ приготовительномъ классѣ около 30 учениковъ. Предполагая, что всѣ они окажутся достойными перевода въ первый классъ, что нѣсколько учениковъ 1 класса останутся даже на повторительный курсъ, но имѣя въ виду разъясненіе Св. Синода, что въ случаѣ необходимости, дозволяется превышеніе нормы нѣсколькими учениками,—все таки можно разсчитывать на нѣсколько вакансій для пріема нѣсколькихъ учениковъ съ отличною домашнею подготовкою, ежели бы таковыя оказались для поступления въ первый классъ. Остальные могутъ поступить въ приготовительный классъ, для чего имѣется 40 вакансій. Конечно, можетъ случиться, что въ приготовительномъ классѣ всѣ ученики окажутся достойными перевода въ первый классъ,—можетъ оказаться и нужное число слабыхъ учениковъ перваго класса, для пополненія ими, при повторительномъ курсѣ, остающихся вакансій. Но при чемъ же тутъ сѣздъ? Ясно, что въ такомъ случаѣ, честь инициативы закрытія пріема въ первый классъ въ 1884^{1/2} г. будетъ лежать не на совѣсти сѣзда.

Для уясненія недоразумѣній въ настоящемъ случаѣ лучше всего пожелать, чтобы правленіе училища поскорѣе напечатало всѣ протоколы сѣзда, что и должно сдѣлать въ силу дѣйствующихъ узаконеній.

„Одинъ изъ депутатовъ училищнаго сѣзда“.

— Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ напечатано: „Городъ Щебрешинь, въ Замостскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Червонной Руси. Населеніе его было сначала исключительно русское, доказательствомъ чему служатъ древле-православная церковь, построенная около 1192 года бояриномъ Андреемъ Горкою. Подъ сводами этой церкви былъ похороненъ онъ со своими тремя сыновьями: Дмитріемъ, Борисомъ и Романомъ. Въ 1776 году на этихъ гробахъ еще былъ замѣтенъ драгоценный бархатъ и парча. Церковь эту снабдилъ упомянутый ктиторъ драгоценными иконами, лампадами и облаченіями для духовенства. Но Щебрешинь лежитъ на границѣ польской и русской народностей—латинства и православія. Вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ условій, латинство взяло здѣсь перевѣсъ надъ православіемъ. Въ 1620 году въ Щебрешинь былъ построенъ первый католическій костелъ; въ 1660 году патеры-францискане построили монастырь съ миссіонерскою цѣлью. Съ тѣхъ поръ началась быстрая латинизація русскаго народа; въ 1721 году русскихъ прихожанъ еще было 2,500 душъ, къ 1874 осталось ихъ всего 500 душъ, а въ 1876 году было у св. исповѣди и причастія всего 13 душъ.“

Нынѣ, слава Богу, число православныхъ прихожанъ увеличилось до 600 душъ, но это все бѣдняки; кто былъ побогаче, тотъ перешелъ въ латинство. Бѣдна и мѣстная православная церковь; принадлежавшія ей золотыя и сереб-

ряныя вещи были увезены въ Вѣну въ 1784 году. Самое зданіе церкви снаружи и внутри крайне неблаголѣпно: иконостасъ самой грубой работы, однострунный, стѣны закопѣлыя, ризница нищенская, крыша на церкви пуждается въ починкѣ и покраскѣ, церковная ограда сгнила. 700-лѣтній памятникъ православія и русской народности разрушается. Прихожане, по своей малочисленности и бѣдности, не въ состояніи его поддержать, у правительства и безъ того много хлопотъ; остается единственная надежда на русское просвѣщенное общество: оно только можетъ возстановить Щебрешинскую древле-православную церковь, этотъ многовѣковой памятникъ процвѣтанія русской народности и вѣры на границахъ латинизированнаго Запада“.

Только-что отпечатана и поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ:

„ПРАВА и ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСВИТЕРОВЪ, по основнымъ законамъ Христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви“.

Часть 1-я „Служебныя права и обязанности пресвитеровъ, по каноническимъ постановленіямъ Христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви“. Полное и систематическое изложеніе каноническихъ постановленій Христіанской Церкви и дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ постановленій Русской Церкви относительно всѣхъ служебныхъ правъ и обязанностей пастырскихъ, какъ-то: учительства, воспитанія или духовнаго руководствованія пасомыхъ, священнодѣйствія, завѣдыванія церковною собственностію и церковнаго писмоводства. Стр. 458, въ 8 д. листа. Составилъ *П. П. Забѣлинъ*, преподаватель Кіевской духовной семинаріи. Кіевъ, 1884 г. Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Продается: въ Кіевѣ, какъ у самаго издателя, такъ и въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина (бывш. Литова) и др.

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Салаевыхъ на Мясницкой продаются книги
протоіерея Александра Свирѣлина:

- 1) Курсъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ гимназій и духовныхъ училищъ. Изд. 6-е съ 49 хорошими картинами, дополненное по новой нормальной программѣ. 1883 г. Ц. 30 к., съ пересылк. 40 к. Одобренъ въ качествѣ учебнаго руководства.
- 2) Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.—одобрены.
- 3) Толковыя Апостолы воскресныя и праздничныя. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.—одобрены.
- 4) Толковыя заупокойныя Апостолы и евангелія. Ц. 20 к., съ перес. 30 к.
- 5) Церковная исторія съ объясненіемъ Богослуженія—учебникъ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к.

Предыдущій № сланъ на почту 17-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.